

К. ЧУКОВСКИЙ

КРОКОДИЛ

ПОЭМА ДЛЯ
МАЛЕНЬКИХ
ДЕТЕЙ



С РИСУНКАМИ РЕ-МИ

ПЕРЕИЗДАНИЕ КНИГИ, ВЫПУЩЕННОЙ ВПЕРВЫЕ В ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯТНАДЦАТОМ ГОДУ



ПРИКЛЮЧЕНИЯ

КРОКОДИЛА

КРОКОДИЛОВИЧА



ПОЭМА ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ
СТИШКИ КОРНЕЯ ЧУКОВСКОГО
КАРТИНКИ РЕ-МИ



ИП «ПРОМЕТЕЙ»
ТВЕРЬ. 1995



Часть первая

Жил да был
Крокодил.
Он по Невскому ходил,
Папиросы курил,
По-турецки говорил, —
Крокодил, Крокодил Крокодилович.

А за ним-то народ
И поёт, и орёт:
«Вот урод так урод!
Что за нос, что за рот!
И откуда такое чудовище?»



Гимназисты за ним,
Трубочисты за ним,
И толкают его,
Обижают его;

И какой-то малыш
Показал ему шиш,
И какой-то барбос
Укусил его в нос, —
Нехороший барбос, невоспитанный.



Оглянулся Крокодил
И Барбоса проглотил,
Проглотил его вместе с ошейником.



Рассердился народ
И зовёт, и орёт:
«Эй, держите его,
Да вяжите его!
Да ведите скорее в полицию!»



Он вбегает в трамвай,
Все кричат: «Ай-ай-ай!»
И бегом,
Кувырком,

По домам,
По углам;
«Помогите! спасите! помилуйте!»



Подбежал городской:
«Что за шум! Что за вой!
Как ты смеешь тут ходить,
По-турецки говорить?
Крокодилам тут гулять воспрещается».



Усмехнулся Крокодил
И беднягу проглотил, —
Проглотил с сапогами и шашкою.



Все от страха дрожат,
Все от страха визжат,
Лишь один
Господин
Не визжал,
Не дрожал, —
Это доблестный Ваня Васильчиков.

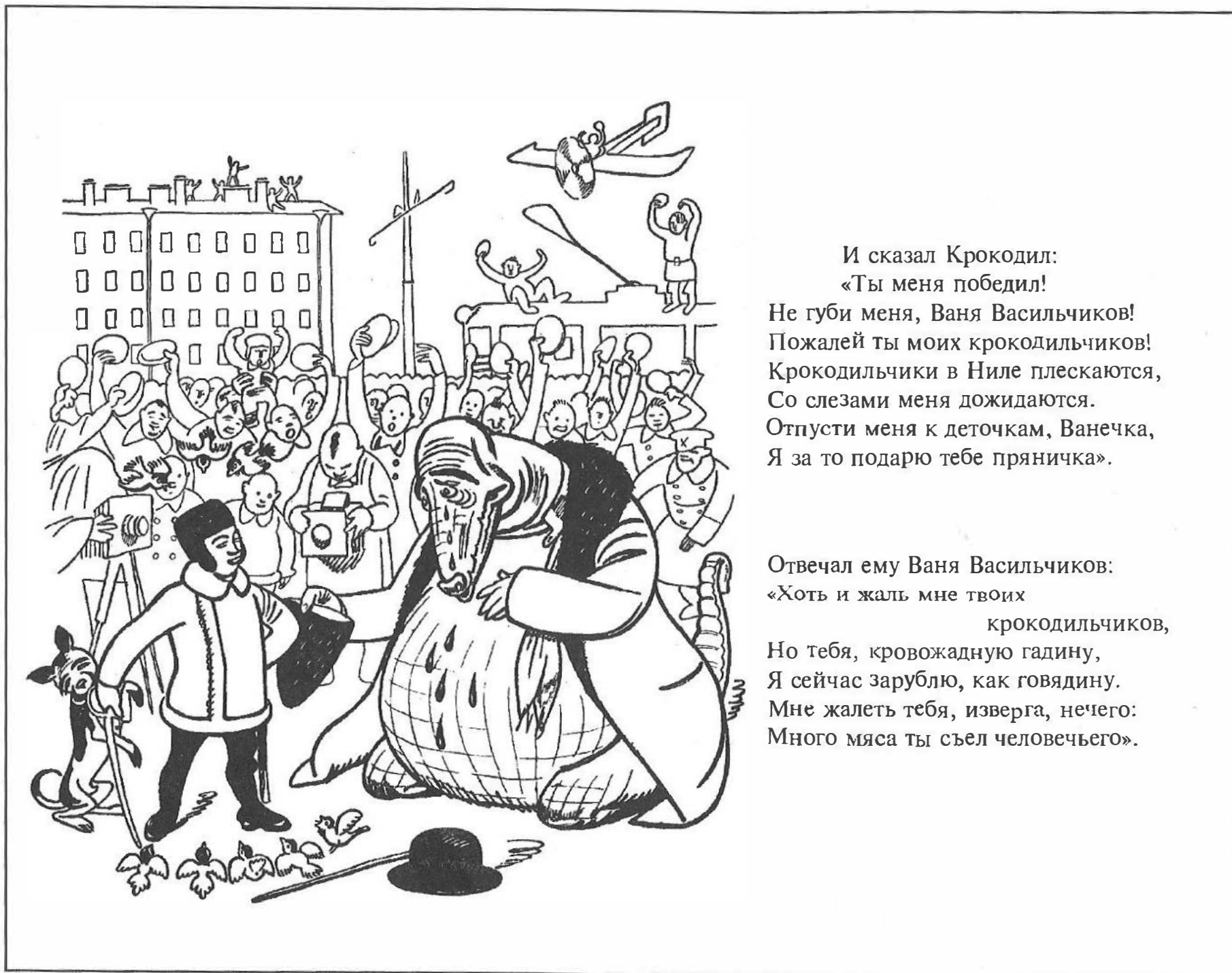


Он боец,
Молодец;
Он герой
Удалой:
Он без няни гуляет по улицам.



Он сказал: «Ты, злодей,
Пожираешь людей,

Так за это мой меч —
Твою голову с плеч!»
И взмахнул своей саблей игрушечной.



И сказал Крокодил:
«Ты меня победил!

Не губи меня, Ваня Васильчиков!
Пожалей ты моих крокодильчиков!
Крокодильчики в Ниле плескаются,
Со слезами меня дожидаются.
Отпусти меня к деточкам, Ванечка,
Я за то подарю тебе пряничка».

Отвечал ему Ваня Васильчиков:

«Хоть и жаль мне твоих
крокодильчиков,
Но тебя, кровожадную гадину,
Я сейчас зарублю, как говядину.
Мне жалеть тебя, изверга, нечего:
Много мяса ты съел человеческого».



И сказал Крокодил:
«Всё, что я проглотил,
Я обратно отдам тебе с радостью!»

И вот живой
Городовой
Явился вмиг перед толпой:
Утроба Крокодила
Ему не повредила.



И Дружок
В один прыжок
Из пасти Крокодила
Скок!

Ну от радости плясать,
Щёки Ванины лизать.



Трубы затрубили!
Пушки запалили!
Очень рад
Петроград.
Все ликуют
И танцуют,
Ваню милого целуют,
И из каждого двора
Слышно громкое «ура!».
Вся столица украсилась флагами.

Спаситель Петрограда
От яростного гада —
Да здравствует Ваня Васильчиков!

И дать ему в награду
Сто фунтов винограду,
Сто фунтов мармеладу,
Сто фунтов шоколаду
И тысячу порций мороженого!

А яростного гада
Долой из Петрограда!
Пусть едет к своим крокодильчикам!



Он вскочил в аэроплан,
Полетел, как ураган,
И ни разу назад не оглядывался,

И домчался стрелой
До сторонки родной,
На которой написано: «Африка».



Прыгнул в Нил
Крокодил,
Прямо в ил
Угодил,
Где жила его жена Крокодилица,
Его детушек кормилица-поилица.



Часть вторая

Говорит ему печальная жена:
«Я с детишками намучилась одна:
То Кокошенька Лёлёшеньку разит,
То Лёлёшенька Кокошеньку тузит.
А Тотошенька сегодня нашалил:
Выпил полную бутылочку чернил.
На колени я поставила его
И без сладкого оставила его.

У Кокошеньки всю ночь был сильный жар:
Проглотил он по ошибке самовар, —
Да, спасибо, наш аптекарь Бегемот
Положил ему лягушку на живот».
Опечалился несчастный Крокодил
И слезу себе на брюхо уронил:
«Как же мы без самовара будем жить?
Как же чай без самовара будем пить?»

Но тут распахнулись двери,
В дверях показались звери:
Гиены, удавы, слоны
И страусы, и кабаны,



И Жираф,
Важный граф,
Вышиною с телеграф, —
Все приятели-друзья,
Всё родня и кумовья.



И ягуары —
Гусары,
И павианы —
Уланы,



Ну соседа обнимать,
Ну соседа целовать, —
«подавай-ка нам подарочки заморские
И гостинцами порадуй нас невиданными!»

И госпожа Носорожица
(Что за прелестная рожица!),

И Слониха,
Щеголиха,
Столудовая купчиха;





И с поклоном Крокодил Крокодилович
Каждому подносит приятное:

Льву —
Халву,
А Мартышке —
Коврижки;
Орлу —
Пастилу,
А Змее —
Монпасье;

Страусу — дудочку;
Буйволу — удочку;
Слону — пистолет;
А Слонихе — конфет...
И только Лёлёшеньке,
Только Тотошеньке
Не подарил
Крокодил
Ничегошеньки.

Плачут Тотоса с Лёлёшей:
«Папочка, ты нехороший!»

Но Крокодил Крокодилович
Уходит в соседнюю комнату
И выносит гадёнышам ёлочку
И говорит им с улыбкою:

«Вот вам ёлочка дуплистая, зелёная,
Из далёкой из России привезённая,
Вся чудесными увешана игрушками,
Золочёными орешками, хлопушками.

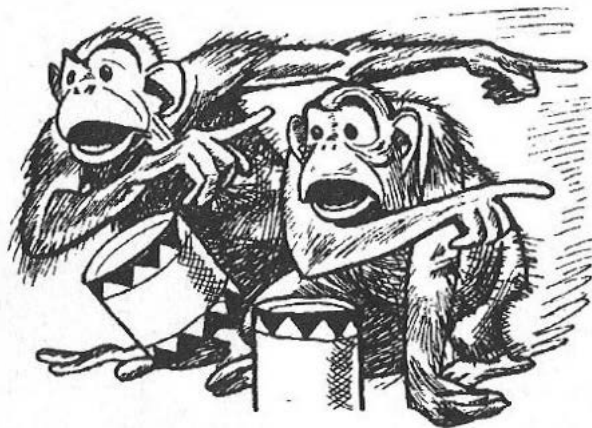
Вы, гадёныши, таких ещё не видывали,
Человеческим детёнышам завидовали,
А теперь и нам, зверям, на Рождество
Развесёлое тут будет торжество.
То-то свечки мы на ёлочке зажжём,
То-то песенки мы ёлочке споём:
«Ах, ты, ёлочка хорошая моя,
Ах, ты, ёлочка пригожая моя,
Человечьим ты служила малышам,
Послужи теперь и нам, и нам, и нам».





Ах, как весело, как весело Шакал
На рояле плясовую заиграл!
Даже бабочки упёрлись в бока,
С комарами заплясали трепака.
Пляшут чижики и зайчики в лесах,
Пляшут раки, пляшут окуни в морях,
Пляшут в поле червячки и паучки,
Пляшут божи коровки и жучки.





Вдруг забили барабаны,
Прибежали обезьяны:
«Трам-там-там! трам-там-там!
Едет к нам Гиппопотам».

«К нам
Гиппопотам?!»
«Сам
Гиппопотам?!»
«Там
Гиппопотам?!»



Ах, какое поднялось рычанье,
Верещанье и бляенье, и мычанье:
Шутка ли, ведь сам Гиппопотам
Жаловать сюда изволит к нам!

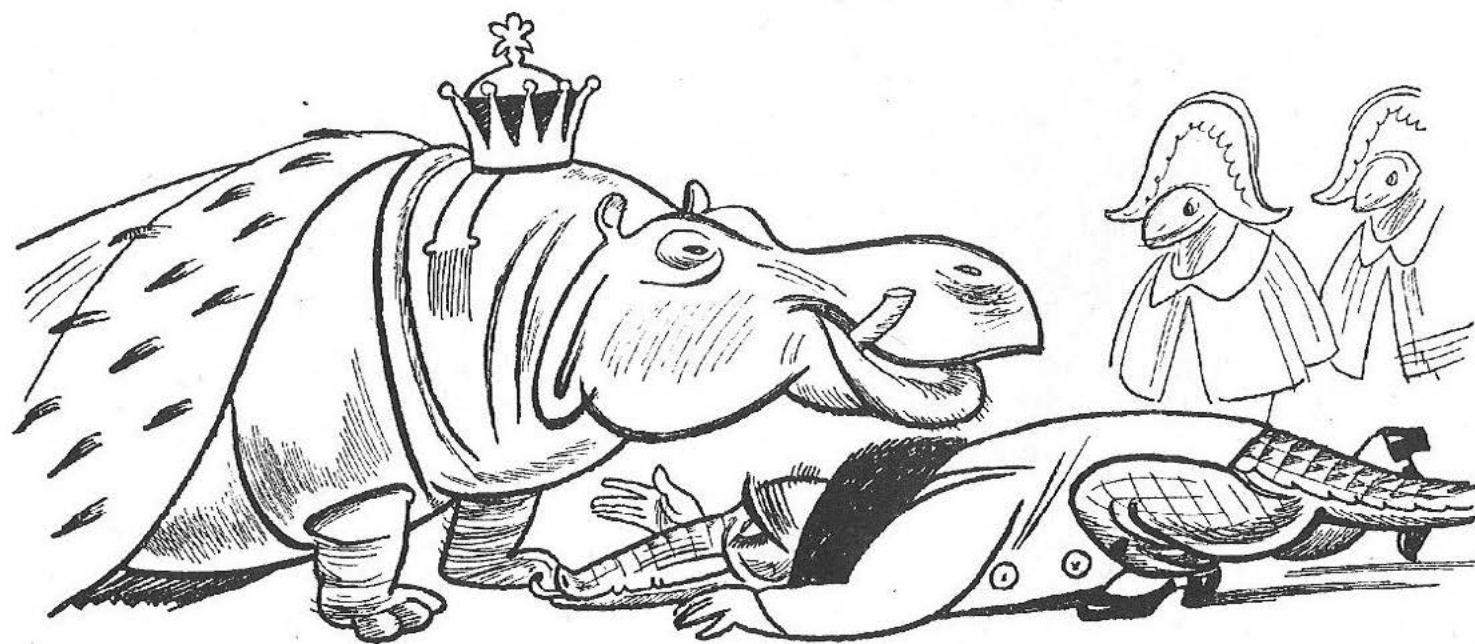


Крокодилица скорее убежала,
Перед зеркалом напудриваться стала,
А взволнованный, дрожащий Крокодил
От волнения салфетку проглотил.



А Жираф,
Хоть и граф,
Взгромоздился на шкаф,
И оттуда
На верблюда
Вся посыпалась посуда!

А змеи-
Лакеи
Надели ливреи,
Шуршат по аллее,
Спешат поскорее
Встречать молодого царя.



И Крокодил на пороге
Целует у гостя ноги:
«Скажи, повелитель, какая звезда
Тебе указала дорогу сюда?»
И говорит ему царь: «Мне вчера донесли обезьяны,
Что ты ездил в далёкие страны,
Где растуг на деревьях игрушки
И сыплются с неба ватрушки,
Вот и пришёл я сюда о чудесных игрушках послушать
И небесных ватрушек покушать».
И говорит Крокодил: «Пожалуйте, ваше величество!..
Кокоша, поставь самовар! Лёлёша, зажги электричество!»

И говорит Гиппопотам:
«О, Крокодил, поведай нам,
Что видел ты в чужом краю,
А я покуда подремлю».

И встал печальный Крокодил
И медленно заговорил:
«Узнайте, милые друзья,
Потрясена душа моя.
Я столько горя видел там,
Что даже ты, Гиппопотам,
И то завыл бы, как щенок,
Когда б его увидеть мог:
Там наши братья, как в аду —
В Зоологическом Саду.
О, этот Сад, ужасный Сад!
Его забыть я был бы рад.
Там под бичами палачей
Немало мучится зверей,
Они стенают и зовут,
И цепи тяжкие грызут,
Но им не вырваться сюда
Из темных клеток никогда.
Там слон — забава для детей,
Игрушка глупых малышей».

Там человечья мелюзга
Оленю теребит рога
И буйволу щекочет нос,
Как будто буйвол — это пёс.

Вы помните, меж нами жил
Один весёлый крокодил...
Он мой племянник, я его
Любил, как сына своего.
Он был проказник и плясун,
И озорник, и хохотун,
А ныне там передо мной,
Измученный, полуживой,
В лохани грязной он лежал
И, умирая, мне сказал:
«Не проклиная палачей,
Ни их цепей, ни их бичей,
Но вам, предатели-друзья,
Проклятьё посылаю я!
Вы так могучи, так сильны —
Удавы, буйволы, слоны, —
Мы каждый день и каждый час
Из наших тюрем звали вас,
И ждали, верили, что вот
Освобождение придёт,

Что вы нахлынете сюда,
Чтобы разрушить навсегда
Людские злые города,
Где ваши братья и сыны
В неволе жить обречены!»

Сказал и умер.

Я стоял
И клятвы страшные давал
Злодеям-людям отомстить
И всех зверей освободить.

Вставай же, сонное зверьё!
Покинь же логово своё!
Вонзи в жестокого врага
Клыки, и когти, и рога!

Там есть один среди людей —
Сильнее всех богатырей!
Он страшно грозен, страшно лют,
Его Васильчиков зовут,
И я за голову его
Не пожалел бы ничего!»

Некоторые думают, будто Гиппопотам и Бегемот — одно и то же. Это неверно. Бегемот — аптекарь, а Гиппопотам — царь.



Ощетинились зверюги и, оскалившись, кричат:
«Так веди нас за собою на проклятый Петроград,
Где в неволе наши братья за решётками сидят!
Мы решётки поломаем, мы оковы разобьём,
И несчастных наших братьев из неволи мы спасём.
А злодеев забодаем, икусаем, загрызём!»



Через болота и пески
Идут звериные полки,
Их воевода — впереди,
Скрестивши руки на груди.

Они идут на Петроград,
Они сожрать его хотят,
И всех людей,
И всех детей
Они без жалости съедят.
О, бедный, бедный Петроград!



Часть третья

Милая девочка Лялочка! С куклой гуляла она
И на Таврической улице вдруг увидала слона.



Боже, какое страшилище! Ляля бежит и кричит.
Глядь, перед ней из-под мостика высунул голову Кит.
Лялечка плачет и пьтится, Лялечка маму зовёт...
А в подворотне на лавочке страшный сидит Бегемот.
Змеи, шакалы и буйволы всюду шипят и рычат.
Бедная, бедная Лялечка! Беги без оглядки назад!
Лялечка лсзет на дерево, куклу прижала к груди.
Бедная, бедная Лялечка! Что это там впереди?
Гадкое чучело-чудище скалит клыкастую пасть,
Тянется, тянется к Лялечке, Лялечку хочет украсть.
Лялечка прыгнула с дерева, чудище прыгнуло к ней,
Сцапало бедную Лялечку и убежало скорей.

А на Таврической улице мамочка Лялечку ждёт:
«Где моя милая Лялечка? Что же она не идёт?»
Глянула мама в окошечко: Боже мой! весь Петроград
Полон ужасных, кусающих четвероногих солдат.
Все магазины и площади, все переулки, мосты
Злыми зверями усеяны, всюду рога и хвосты.
Звери по городу рыскают, звери глотают детей.
Бедная, бедная Лялечка! Смилуйся, Боже, над ней!

Гадкая Горилла
Лялю угадила
И по тротуару
Побежала вскачь.

Выше, выше, выше,
Вот она на крыше,
На седьмом этаже
Прыгает, как мяч.

На трубу вспорхнула,
Сажн зачерпнула,
Вымазала Лялю,
Села на карниз.

Села, задремала,
Лялю покачала
И с ужасным криком
Кинулася вниз.

Закрывайте окна, закрывайте двери!
Полезайте поскорее под кровать,
Потому что злые, яростные звери
Вас хотят на части, на части разорвать!

Кто, дрожа от страха, скрючился в чулане,
Кто в собачьей будке, кто на чердаке...
Папа схоронился в старом чемодане,
Дядя под диваном, тётя в сундуке.

Где найдётся такой
Богатырь удалой,
Что побьёт крокодилово полчище?

Где такой молодец,
Разудалый боец,
Что спасёт Петроград от гибели?

Кто из лютых когтей
Разъярённых зверей
Нашу бедную Лялечку вызволит?

Где же вы, удальцы,
Молодцы-храбрецы?
Что же вы, словно зайцы, попрятались?

Выходите скорей,
Прогоните зверей,
Защитите несчастную родину!

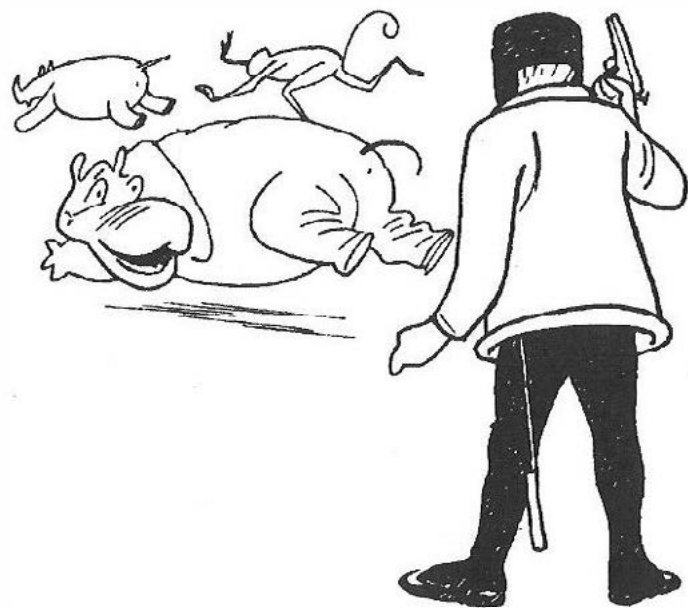
Все сидят и молчат
И, как зайцы, дрожат,
И на улицу носа не высунут!

Лишь один господин
Не бежит, не дрожит —
Это доблестный Ваня Васильчиков.

Он ни львов, ни слонов,
Ни лихих кабанов
Не боится, конечно, ни капельки!

Они рычат, они визжат,
Они сгубить его хотят.
Но Ваня смело к ним идёт
И пистолетик достаёт.
Пиф-паф! — и яростный Шакал
Быстрее лани убежал.

Пиф-паф! — и Буйвол наутёк,
За ним в испуге Носорог.
Пиф-паф! — и сам Гиппопотам
Бежит за ними по пятам.
И вскоре дикая орда
Вдали исчезла без следа.
И счастлив Ваня, что пред ним
Враги рассеялись, как дым.



Он победитель! Он герой!
Он снова спас свой край родной.
И вновь из каждого двора
К нему доносится «ура!».
И вновь весёлый Петроград
Ему подносит шоколад.
Но где же Ляля? Ляли нет!
От девочки пропал и след!
Что, если жадный Крокодил
Её схватил и проглотил?



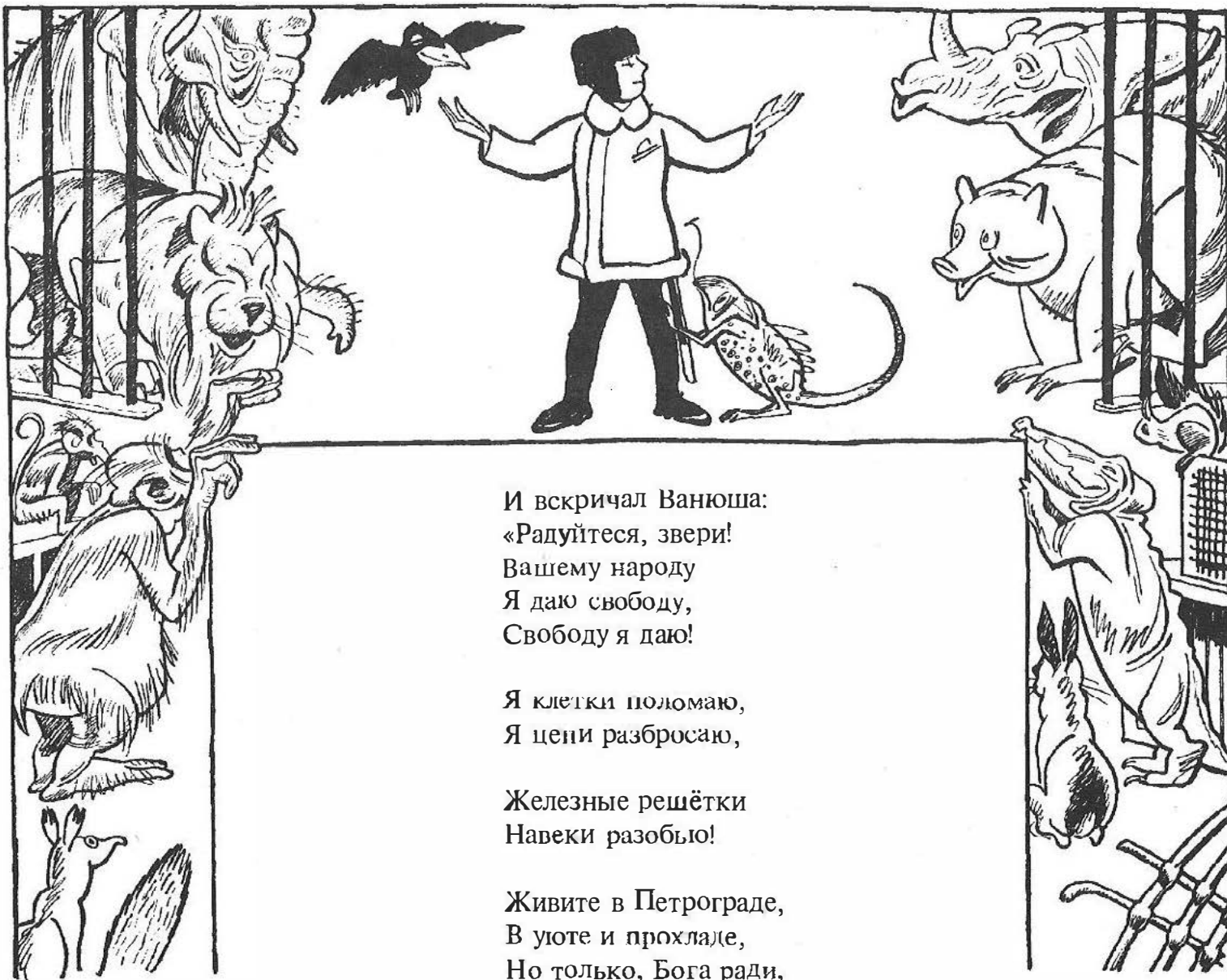
Кинулся Ваня за злыми зверями:
«Звери, отдайте мне Лялю назад!»
Бешено звери сверкают глазами,
Лялю отдать не хотят.

«Как же ты смеешь, — вскричала Тигрица, —
К нам приходите за сестрою твоей,
Если м о я дорогая сестрица
В клетке томится у вас, у людей?!

Нет, ты разбей эти гадкие клетки,
Где, на потеху двуногих ребят,
Наши родные мохнатые детки,
Словно в тюрьме, за решёткой сидят!

В каждом зверинце железные двери
Ты распахни для пленённых зверей,
Чтобы оттуда несчастные звери
Выйти на волю могли поскорей!

Если любимые наши ребята
К нам возвратятся в родную семью,
Если из плена вернутся тигрята,
Львята с лисятами и медвежата, —
Мы отдадим тебе Лялю твою».



И вскричал Ванюша:
«Радуйтесь, звери!
Вашему народу
Я даю свободу,
Свободу я даю!

Я клетки поломаю,
Я цепи разбросаю,

Железные решётки
Навеки разобью!

Живите в Петрограде,
В уюте и прохладе,
Но только, Бога ради,
Не ешьте никого:

Ни пташки, ни котёнка,
Ни малого ребёнка,
Ни Ляличкиной мамы,
Ни папы моего!

Да будет пища ваша —
Лишь чай да простокваша,
Да гречневая каша
И больше ничего!».

*(Тут голос раздался Кокоши:
«А можно мне кушать калоши?»
Но Ваня ответил: «Ни-ни,
Боже тебя сохрани!».)*

«Ходите по бульварам,
По лавкам, по базарам,
Гуляйте, где хотите,
Никто вам не мешай!

Живите вместе с нами,
И будемте друзьями:
Довольно мы сражались
И крови пролили!

Мы ружья поломаем,
Мы пули закопаем,
А вы себе спилите
Копыта и рога!

Быки и носороги,
Слоны и восьминоги, —
Обнимемте друг друга,
Пойдёмте танцевать!»

И наступила тогда благодать:
Некого больше лягать и бодать.

Смело навстречу иди Носорогу —
Он и букашкс уступит дорогу.

Вежлив и кроток теперь Носорог:
Где его прежний пугающий рог!

Вот по бульвару гуляет Тигрица —
Ляля ни капли её не боится.

Что же бояться, когда у зверей
Нету теперь ни рогов, ни когтей!

Ваня верхом на Пантеру садится
И, торжествуя, по Невскому мчится.

Или возьмёт оседлает Орла
И в поднебесье летит, как стрела.

Звери Ванюшу так ласково любят,
Звери балуют его и голубят.

Волки Ванюше пекут пироги,
Кролики чистят ему сапоги.



Вон вокруг Медведя столпились детки —
Каждому Мишка даёт по конфетке.

Вон, посмотри, по Певе по реке
Волк и Ягнёнок плывут в челноке.

Счастливы Люди, и Звери, и Гады,
Рады верблюды, и буйволы рады.

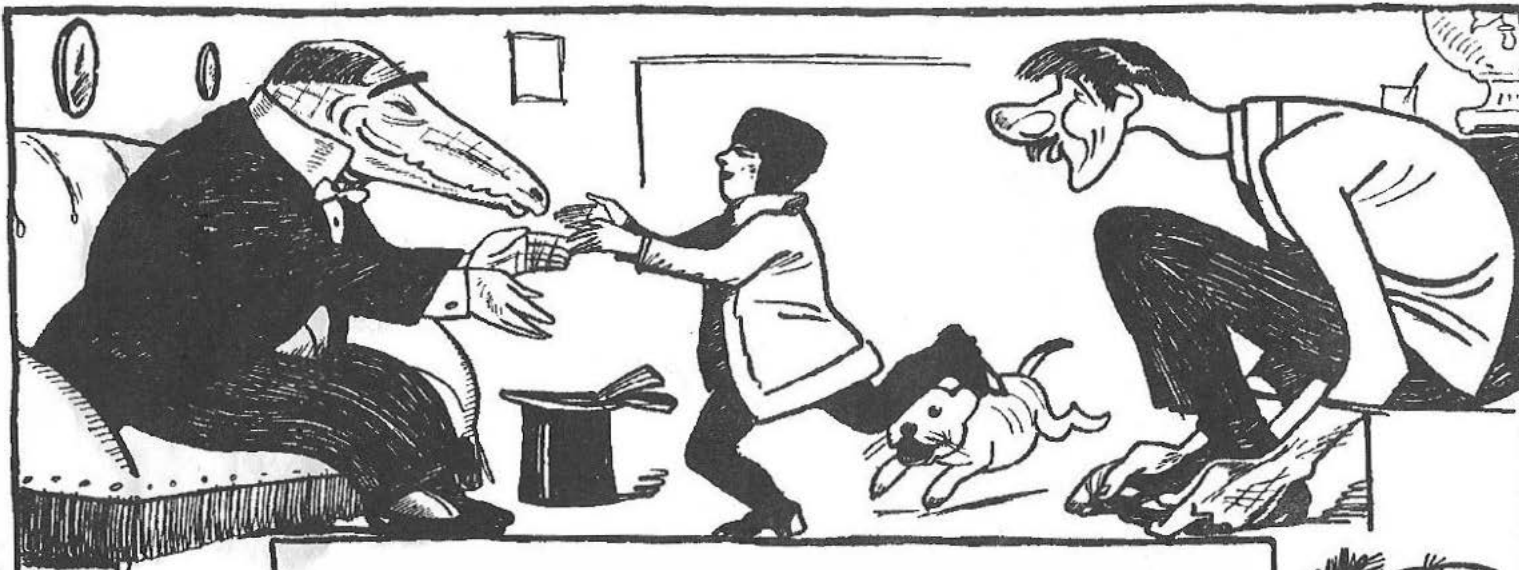
По вечерам быстроглазая Серна
Ване и Ляле читает Жюль Верна.

А по ночам молодой Бегемот
Им колыбельные песни поёт.

Даже Гиены и лютые Кобры
Стали, как голуби, тихи и добры.

Стало на свете куда веселей,
Больше не нужно цепей и бичей.





Нынче с визитом ко мне приходил —
Кто бы вы думали? — сам Крокодил.

Я усадил старика на диванчик,
Дал ему сладкого чаю стаканчик.

Вдруг неожиданно Ваня вбежал
И, как родного, его целовал.

Вот и сочельник — весёлая ёлка
Будет сегодня у серого Волка.

Много там будет весёлых гостей.
Едемте, дети, туда поскорей!



Конец